

Измененное восприятие возраста при педофилии / педофильном расстройстве

Демидова Л.Ю.

ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: lyubov.demidova@gmail.com

Зобнина Н.В.

ГБУ «Московский исследовательский центр», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0088-506X>, e-mail: z.nat14@mail.ru

Дворянчиков Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Введенский Г.Е.

ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6255-4426>, e-mail: vvedensky_georg@mail.ru

Каменсков М.Ю.,

ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6327-9307>, e-mail: m-kamenskov@mail.ru

Купцова Д.М.

ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

В статье приводятся данные эмпирического исследования особенностей восприятия возраста при педофилии (МКБ-10) / педофильном расстройстве (МКБ-11). Рассматривается феномен, характерный для лиц с педофилией и выражающийся в том, что они нередко хотят быть как дети или чувствуют себя таковыми. Приводится аналитический обзор литературы о субъективном восприятии возраста и возрастной идентичности. Обсуждаются вопросы о том, как хронологическая оценка прожитого времени трансформируется в субъективную оценку собственного возраста, а также механизмы, лежащие в основе такой трансформации (в частности, удачный или неудачный опыт социализации). Сравниваются результаты групп обвиняемых в совершении сексуальных правонарушений с диагнозом педофилии (21 человек), без такового (21 человек) и 45 испытуемых контрольной группы, заполнивших методики «Возрастная идентичность» (Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В., 2001), «Цветовой тест отношений» (Эткинд А.М., 1980)

и «Кодирование» (Старович З., 1991). Получены результаты, согласно которым актуальное и идеальное представления о себе при педофилии отличаются более выраженными инфантильными чертами и схожи с детским образом. Кроме того, получены данные, свидетельствующие о незрелости сексуальной сферы испытуемых с педофилией, которыми она воспринимается преимущественно в коммуникативном, игровом контексте.

Ключевые слова: педофилия, педофильное расстройство, возрастная идентичность, самосознание, восприятие возраста.

Для цитаты: Демидова Л.Ю., Зобнина Н.В., Дворянчиков Н.В., Введенский Г.Е., Каменсков М.Ю., Купцова Д.М. Измененное восприятие возраста при педофилии / педофильном расстройстве [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 104–120. DOI: 10.17759/cpse.2020090106

Altered Perception of Age in Pedophilia and Pedophilic Disorder

Liubov Yu. Demidova

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: lyubov.demidova@gmail.com

Natalia V. Zobnina

Moscow Research Center, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0088-506X>, e-mail: z.nat14@mail.ru

Nikolai V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Georgy E. Vvedensky

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6255-4426>, e-mail: vvedensky_georg@mail.ru

Maksim Yu. Kamenskov

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6327-9307>, e-mail: m-kamenskov@mail.ru

Darina M. Kuptsova

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

The article presents data from an empirical study of the features for age perception in pedophilia (ICD-10) / pedophilic disorder (ICD-11). We consider a phenomenon of

individuals with pedophilia what often want to be like children or feel themselves like them. An analytical review of the literature on the subjective perception of age and age identity is provided. The question is discussed on how the chronological assessment of the live time is transformed into a subjective assessment of one's own age, as well as the mechanisms underlying such kind of transformation (in particular, successful or unsuccessful experience of socialization). Three groups of individuals are compared: persons accused of sexual crimes with diagnosis of pedophilia (21 examinees), without such a diagnosis (21 examinees) and 45 examinees of the control group. All of them completed the test on "Age Identity", "Color Test of Affective Tones" and "Coding". According to the results the actual and ideal self-image in pedophilia is more infantile and similar to the image of a child. Obtained data indicate the immaturity of sexual sphere in examinees with pedophilia, they perceive sexuality in communicative and playing context.

Keywords: pedophilia, pedophilic disorder, age identity, self-awareness, perception of age.

For citation: Demidova L.Yu., Zobnina N.V., Dvoryanchikov N.V., Vvedensky G.E., Kamenskov M.Yu., Kuptsova D.M. Altered Perception of Age in Pedophilia and Pedophilic Disorder. *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiya=Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 104–120. DOI: 10.17759/cpse.2020090106 (In Russ.)

Введение

У лиц с педофилией отмечаются полоролевая и личностная незрелость, схожесть их представления о себе с детским образом [12], совпадение психологических характеристик педофилов с таковыми у их жертв [13]. R. Langevin с коллегами указывают, что лица с фиксированным типом педофилии испытывают сексуальное влечение к детям, поскольку последние в большей степени соответствуют их уровню психической и эмоциональной зрелости [21].

Этот феномен наглядно проявляется в высказываниях лиц с педофилией, от которых зачастую можно услышать фразы: «*Чувствую, что я такой же, как дети*» (51 год; смешанное расстройство личности, гомосексуальная педофилия); «*Не нравится, что я взрослый; хотел бы быть ребенком*» (31 год; шизопатоподобная шизофрения, педофилия); «*Когда разговариваю с детьми, сам превращаюсь в ребенка*» (28 лет; истерическое личностное расстройство, множественные расстройства сексуального предпочтения, в том числе педофилия).

Такое явление находит частичное подтверждение в эмпирических исследованиях. Например, в работе Н.В. Дворянчикова и соавторов было показано, что педофилы значимо чаще устанавливают семантические связи между понятиями «Я» и «Ребенок» [6]. В исследовании Н.А. Радченко при сравнении лиц, совершивших сексуальные правонарушения (с педофилией и без сексуальных расстройств), было обнаружено, что искажения половозрастной идентификации более выражены именно при наличии парафилии [10].

Измененное восприятие возрастных границ объекта у лиц с педофилией наблюдается и при оценке возраста других людей. Испытуемые с педофилией

нередко приписывают ребенку качества взрослых [12]. Педофилы в сравнении с группой сопоставления наделяют образ взрослого выраженными чертами инфантилизма, а ребенка оценивают как более зрелого [10]. По результатам других работ испытуемые с гомосексуальной педофилией с трудом дифференцируют между собой образы «Мужчина» и «Ребенок» и наделяют последнего психологическими качествами, характерными для лиц более старшего возраста; в случае гетеросексуальной педофилии подобные сложности наблюдаются при оценке образов «Женщина» и «Ребенок» [6]. R. Langevin с соавторами придают значение тому факту, что при педофилии обнаруживаются трудности различения физических характеристик ребенка и взрослого, дифференциации детских и взрослых образов по сексуальной зрелости [21].

Некоторые исследователи напрямую связывают такие особенности лиц с педофилией с их самосознанием, предполагая, что нарушения в восприятии возраста (как своего, так и чужого) говорят об инфантильности образа «Я», дезинтеграции физического и психического облика объекта, наделении его несвойственными психологическими и сексуальными характеристиками [12].

Связь указанного феномена измененного восприятия возраста с педофильным поведением представляется закономерной. А.А. Ткаченко с коллегами [13], ссылаясь на Г.С. Васильченко и С.Т. Агаркова, отмечают, что сексуальные функции напрямую или косвенно детерминированы возрастом, что для гармоничного развития сексуальности необходимо соответствие возрастных периодов и этапов психосексуального развития. При этом такие изменения в самосознании, как восприятие себя в детском возрасте, свидетельствуют не только о незрелом образе «Я», но и об инфантильности либидо [12].

Отмеченный феномен отечественными исследователями в области психологии сексуальности описывается как нарушения возрастной идентичности [6; 10; 12; 13], что представляется не совсем оправданным. Возрастная идентичность и субъективная оценка собственного возраста не являются синонимичными понятиями.

Субъективный возраст предполагает, что человек чувствует себя моложе, не теряя при этом понимания своего реального возраста. Это сознательный самоотчет [18], складывающийся из того, насколько взрослым выглядит человек (физический возраст) и насколько взрослым себя чувствует (социально-эмоциональный, чувственный возраст) [20]. Более того, есть нормативные изменения в восприятии возраста. Так, календарный возраст является обоснованным приближением к субъективному в ранние годы жизни, но в подростковом периоде индивиды начинают воспринимать свой возраст более подвижно, часто ощущая себя существенно старше, чем в действительности [19; 22]. Начиная с ранней и средней взрослости, субъективное переживание возраста принимает другое направление, и индивиды сообщают о том, что чувствуют себя моложе [22; 25], а после сорока лет люди в среднем оценивают себя на 20% моложе, чем их актуальный возраст [23].

Идентичность – более глубокая категория. Понятие идентичности перекликается с понятиями «Я», «Я-концепция», «Образ Я», «Самость» и т.д. [24]. Все

эти термины относятся к сфере самосознания и трудно отделимы друг от друга. Но если термин «Я-концепция», возникший под влиянием когнитивной психологии, фиксирует осознанное отношение, идентичность более насыщена эмоциональным, неосознаваемым содержанием, и «понятийный “водораздел” между идентичностью и Я-концепцией проходит именно по линиям “осознанное–неосознанное”, “когнитивное–аффективное”, “стабильное–изменчивое”» [11, с. 24]. Идентичность характеризует то, что остается постоянным и неизменным на протяжении жизни человека, и ее иногда определяют как устойчивый Я-образ [5].

Остается не до конца ясным, по каким именно механизмам изменяется восприятие возраста при педофилии, ограничиваются ли эти изменения уровнем самоотчета или действительно свидетельствуют о глубоких нарушениях.

Некоторыми авторами для обозначения рассматриваемого феномена предлагается новый термин, точного эквивалента которому нет в русском языке, но который представляется более удачным и в строгом смысле даже не является новым. Он охватывает более широкий пласт явлений, зато в полной мере отвечает описанному феномену, который пока является недостаточно изученным. Это термин «понимание/чувство/осознание возраста» (awareness of aging) – конструкт очевидно более высокого порядка, который вбирает в себя некоторые связанные концепции, такие как субъективный возраст, возрастная идентичность, самовосприятие возраста, установки по отношению к собственному возрасту, осознание возрастных изменений [18], и тем самым убирает терминологическую путаницу. Предложенный термин кажется нам более удачным, потому что включает в себя описанные ранее нормативные изменения в восприятии возраста, которые не являются нарушениями идентичности. Тем не менее обращение к литературе по вопросу идентичности и смежных с ней категорий представляется адекватным для понимания феномена, с которым мы имеем дело. Но в дальнейших рассуждениях об идентичности не следует забывать, что речь идет именно о сложном феномене понимания/чувства/осознания возраста.

Вопрос о том, каким образом объективная хронологическая оценка прожитого времени трансформируется в оценку своего возраста, остается недостаточно изученным. Так или иначе, эта оценка обобщенно отражает особенности отдельных этапов жизненного пути индивида и напрямую зависит от опыта, полученного на протяжении жизни. «Самооценка возраста является результатом сопоставления личностью своих наличных достижений в различных сферах жизнедеятельности с предъявляемыми к ней возрастнo-ролевыми ожиданиями» [8, с. 28]. И.С. Кон также указывал, что осознание возраста зависит от событийной наполненности жизни, субъективно воспринимаемой степени самореализации [9]. То есть рассогласование субъективной оценки возраста и его объективной величины может быть связано с несоответствием реальной личности системе ролевых ожиданий, ожидаемых от человека того или иного возраста достижений и статуса.

Следовательно, формирование половозрастной идентичности тесно связано с развитием самосознания ребенка. Когда ребенок находится в раннем возрасте, его окружение интересуется его возрастом гораздо больше, чем он сам. Хотя дети могут заученно отвечать на вопросы о возрасте, осознавать его они начинают лишь

к 3-4 годам. Тогда дети начинают сравнивать себя и других по возрасту и с удивлением узнают, что их родители и бабушки с дедушками когда-то сами были детьми; начинают понимать, что со временем им тоже предстоит повзрослеть и даже постареть. То есть еще до школы ребенок имеет представления о взрослении человека, его половых и социальных ролях, связанных с возрастом, и это понимание тесно связано с развитием самосознания и присвоением общественного опыта, социализацией [3].

В этом контексте очень важна роль социальной группы в формировании идентичности. Хотя психологические состояния или физические ощущения не полностью исключаются как источники возрастной идентичности, преимущество отдается социальным опытам человека, социально-структурным влияниям и его идентификации с группами, в том числе возрастными [18]. Согласно Э. Эриксону, идентичность не только обеспечивает целостность человеческого опыта, его индивидуальность, но и позволяет субъекту соизмерять свои способности с возможностями, предоставляемыми обществом [16].

Таким образом, исследователи делают акцент на социальной обусловленности идентичности, которая формируется только при условии включенности индивида в определенную социальную группу, в постоянном общении с членами этой группы [14]. Ребенок постигает мир, идентифицируясь со значимыми другими, принимая их роли и установки, и благодаря этому оказывается в состоянии идентифицировать и понимать себя [4]. В психоанализе и теориях социального научения идентификация рассматривается как важнейший механизм, выполняющий социализирующую роль в развитии человека: благодаря ей в репертуар поведения и переживаний ребенка интегрируются многочисленные социальные роли [14]. То есть источниками развития идентичности служат референтные группы и значимые другие. А чувство идентичности, по мнению Э. Эриксона, представляет собой «накопленную уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуума, сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других...» [15, с. 366–367].

Идентичность формируется как результат интеграции разнородной информации о себе в целостную, непротиворечивую личность [8]. Важную роль в процессе этой социализации также играют чувства безопасности, уверенности в возможном успехе в новой возрастной роли, в поддержании ее социумом [14]. Только тогда ребенок будет продвигаться в направлении взрослости. Кроме того, формирование идентичности предполагает наличие у человека соответствующих образцов поведения [1]. Отсутствие таких образцов, соответственно, может приводить к проблемам.

Исследователи прямо указывают, что если в процессе социализации что-то идет не так, возникают нарушения идентичности. Согласно Э. Эриксону, в результате столкновения с проблемами развития некоторые индивиды не могут завершить «психосоциальное самоопределение» и не могут сформировать идентичность. В таком случае человек начинает избегать адекватных и свойственных для его актуального возраста требований, возвращается на более

ранние ступени развития, нахождение на которых позволяет, по сути, оправдывать свое поведение [16].

Таким образом, осознание и восприятие возраста сильно связано с опытом социализации, сохранившимся в памяти, поскольку «память и сознание циклично питают друг друга» [2, с. 136]. Одна из форм памяти, которую философы часто отождествляют с сознанием, – это эпизодическая память об индивидуальных событиях жизни и уникальном опыте [2], который в случае педофилии обычно включает в себя отвержение со стороны близких и сверстников [12]. То есть то, что мы видим как искаженное представление о своем возрасте или возрасте окружающих, имеет истоки в опыте прошлого, в опыте неудачной социализации.

В случае педофилии действительно обнаруживаются выраженные нарушения социализации. Одной из основных моделей для объяснения возникновения парафилий, разделяемой многими исследователями, является депривационная модель, согласно которой ключевая роль в развитии сексуальных девиаций отводится социальной изоляции и одиночеству [12]. Представление о себе у лиц мужского пола с педофилией не согласуется с образом мужчины, у них часто отмечаются недостаток самоуважения и отсутствие стремления соответствовать мужской половой роли, неприятие социальных стереотипов мужского и женского поведения [7]. Таким образом, нарушения социализации при педофилии позволяют предполагать сопряженные нарушения осознания и восприятия возраста, формирование незрелого отношения к миру.

Некоторыми исследователями предпринимались попытки изучения особенностей понимания возраста у лиц с педофилией. Наиболее убедительные работы, в которых уделялось внимание этой теме, приведены в начале статьи [6; 10; 12, 13, 21]. Вместе с тем ни в одном из упомянутых исследований не представлено достаточно статистических данных в подтверждение постулируемых утверждений. Поэтому *целью* данной работы стало выявление особенностей восприятия возраста лицами с педофилией. Гипотеза исследования заключалась в том, что у испытуемых с педофилией восприятие возраста изменено: их представления о себе и других людях более инфантильное, незрелое.

Организация исследования

Исследование проводилось на выборке из 87 испытуемых мужского пола. Среди них 42 человека, которые прошли сексолого-психиатрическую экспертизу в связи с обвинением в совершении преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. У 21 из них была диагностирована педофилия (средний возраст составил $43,4 \pm 8,8$ лет), у другой половины участников исследования педофилии выявлено не было (средний возраст $35,8 \pm 11$ лет). Контрольную группу составили 45 человек без психических расстройств, не привлекавшиеся к уголовной ответственности (средний возраст $35,2 \pm 9,9$).

Средний возраст среди лиц с педофилией оказался несколько выше, чем в других группах. Представляется, что подобное различие в возрасте потенциально может исказить результаты в сторону, обратную выдвинутой гипотезе. То есть

в силу большего среднего возраста педофилы могут оказаться более зрелыми, чем испытуемые групп сопоставления.

Из выборки исключались лица, у которых были установлены тяжелые психические расстройства и экспертное решение по которым касалось ограничения вменяемости (ст. 22 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ) (то есть без учета сексологического диагноза, в основной группе и группе лиц без педофилии состояли испытуемые с личностными расстройствами или признанные психически здоровыми; в группы включались только лица, признанные вменяемыми).

Каждый из испытуемых прошел обследование с использованием нескольких методик:

Возрастная идентичность (Ткаченко А.А. и др., 2001). Предназначена для субъективной оценки степени выраженности черт инфантилизма и зрелости в различных образах (Я, Я идеальный, Мужчина, Женщина и других). Стимульный материал содержит 14 прилагательных (черт, предлагаемых для оценки), 7 из которых отражают качества зрелости, 7 – качества инфантилизма. Параметрами анализа являлись степень выраженности инфантилизма/зрелости в образах, а также их семантическая близость.

Цветовой Тест Отношений (ЦТО). Методика основана на идее цветоассоциативного эксперимента, разработанного А.М. Эткиндо (Эткиндо, 1980) и предназначена для выявления эмоционального отношения к различным полоролевым образам, смысловых связей между ними. Испытуемому предлагаются несколько десятков понятий (полоролевых образов и других слов, в том числе эмоционально окрашенных), его задача – подобрать к ним подходящие, на его взгляд, цвета из восьмицветового теста Люшера. Понятия, для которых был подобран одинаковый цвет, образуют связки. В качестве показателей для анализа использовались пересечения между разными стимулами.

Кодирование. Модифицированный вариант техники «Проективный перечень» З. Старовича (Старович, 1991) в модификации Н.В. Дворянчикова (Дворянчиков, 1998). Методика предназначена для выявления особенностей восприятия полоролевых образов. Испытуемому необходимо сравнить четыре образа (Я, Мужчина, Женщина и Ребенок) с образами из различных классов (деревья, животные, предметы и другими). В анализе оценивалась частота пересечений между различными образами (когда для образов подбирались идентичные аналогии).

У некоторых испытуемых в отдельных показателях методик встречались пропущенные значения, но подавляющее большинство обследуемых выполнили задания без пропусков. Пропущенные значения исключались из анализа. Значения статистических критериев приведены для того числа испытуемых, которые попали в анализ по конкретному показателю.

Собранные данные подвергались методам качественного и количественного анализа. Статистическая обработка проводилась с помощью критериев Краскела–Уоллиса, Манна–Уитни и χ^2 .

Результаты исследования

Результаты оценки образа «Я» с помощью методики «Возрастная идентичность» приведены на рис. 1.

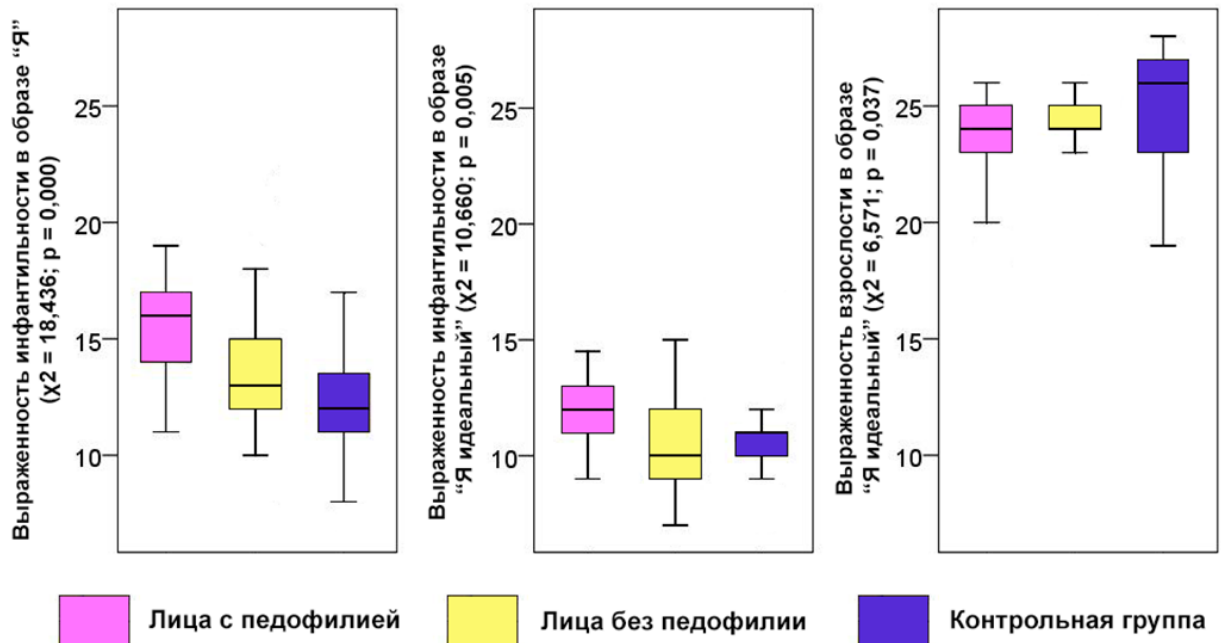

Рис. 1. Диаграмма межгруппового распределения показателей инфантильности и зрелости в образах «Я» и «Я идеальный»

Примечание. В скобках указаны значения χ^2 и уровни значимости по критерию Краскела-Уоллиса. Далее приведены значения критерия Манна-Уитни для попарных сравнений (курсивом выделены значимые межгрупповые различия). Лица с педофилией – лица без педофилии: инфантильность образа «Я» ($U=134,5$; $p=0,03$); инфантильность образа «Я идеальный» ($U=127,5$; $p=0,018$); зрелость образа «Я идеальный» ($U=189$; $p=0,414$). Лица с педофилией – контрольная группа: инфантильность образа «Я» ($U=161$; $p=0,000$); инфантильность образа «Я идеальный» ($U=247$; $p=0,001$); зрелость образа «Я идеальный» ($U=296,5$; $p=0,014$). Лица без педофилии – контрольная группа: инфантильность образа «Я» ($U=358,5$; $p=0,112$); инфантильность образа «Я идеальный» ($U=411,5$; $p=0,392$); зрелость образа «Я идеальный» ($U=365,5$; $p=0,137$).

Согласно полученным результатам образы «Я» и «Я идеальный» у испытуемых с педофилией в сравнении с другими группами характеризуется более выраженными показателями инфантильности и менее выраженными чертами зрелости. Кроме того, по результатам методики «Кодирование» у правонарушителей (как с диагнозом педофилии, так и без него) статистически значимо чаще встречаются пересечения образа «Я» с образом «Ребенок» (по критерию Краскела-Уоллиса: $\chi^2=9,164$, $p=0,004$; при попарных сравнениях испытуемых с педофилией и контрольной группы – $U=370$, $p=0,005$, правонарушителей без педофилии и контрольной группы – $U=369,5$, $p=0,004$). Недостаточная зрелость лиц с педофилией проявляется и в результатах методики ЦТО, по результатам которой они чаще устанавливают связи между стимулами «Я идеальный – Ребенок»: 57,1% в сравнении с 19% в группе лиц без педофилии и 33,3% в контрольной группе ($\chi^2=6,859$; $df=2$; $p=0,032$), «Я идеальный – Девочка»

(33,3%, 14,3% и 8,9% для лиц с педофилией, лиц без педофилии и испытуемых контрольной группы соответственно; $\chi^2=6,403$; $df=2$; $p=0,041$).

Ряд особенностей у лиц с педофилией обнаруживается и при оценке восприятия образов женщины и мужчины. Результаты оценки указанных образов с помощью методики «Возрастная идентичность» приведены на рис. 2.

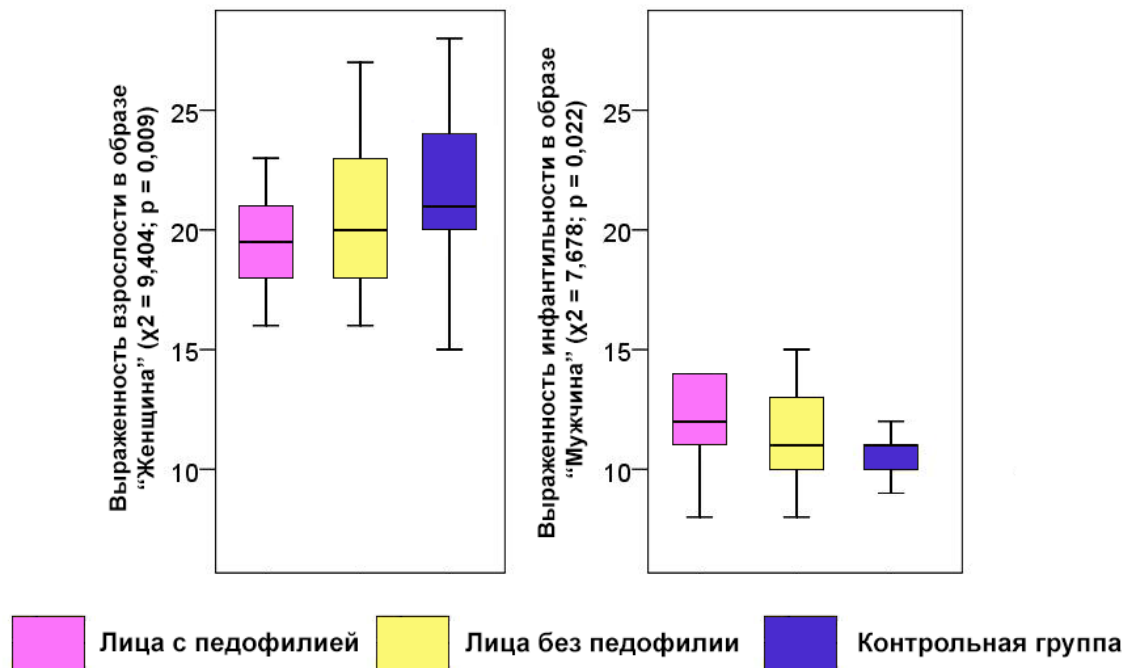

Рис. 2. Диаграмма межгруппового распределения показателей инфантильности и взрослости в образах «Женщина» и «Мужчина»

Примечание. В скобках указаны значения χ^2 и уровни значимости по критерию Краскела-Уоллиса. Далее приведены значения критерия Манна-Уитни для попарных сравнений (курсивом выделены значимые межгрупповые различия). Лица с педофилией – лица без педофилии: взрослость образа «Женщина» ($U=166,5$; $p=0,171$); инфантильность образа «Мужчина» ($U=160$; $p=0,122$). Лица с педофилией – контрольная группа: взрослость образа «Женщина» ($U=245$; $p=0,002$); инфантильность образа «Мужчина» ($U=267,5$; $p=0,004$). Лица без педофилии – контрольная группа: взрослость образа «Женщина» ($U=392$; $p=0,264$); инфантильность образа «Мужчина» ($U=435$; $p=0,595$).

Лица с педофилией в сравнении с контрольной группой демонстрируют нарушения восприятия возраста других людей. Образ женщины наделяется ими менее выраженными качествами взрослости, мужской образ – более выраженными инфантильными чертами. Более того, правонарушители (как с педофилией, так и без нее) значимо чаще подбирают для женщины такие же образы, как и для ребенка в методике «Кодирование» (по критерию Краскела-Уоллиса: $\chi^2=10,654$, $p=0,005$; при попарных сравнениях испытуемых с педофилией и контрольной группы: $U=370,5$, $p=0,005$, правонарушителей без педофилии и контрольной группы $U=347,5$, $p=0,001$).

Трудности дифференциации образов по возрасту подтверждаются и результатами методики ЦТО, в которых испытуемые с педофилией чаще

устанавливают связи между стимулами «Ребенок – Женщина» (52,4% в сравнении с 28,6% в группе лиц без педофилии и 22,2% в контрольной группе; $\chi^2=6,163$; $df=2$; $p=0,046$), «Мать – Подросток» (38,1%, 25% и 8,9% для лиц с педофилией, лиц без педофилии и испытуемых контрольной группы соответственно; $\chi^2=8,151$; $df=2$; $p=0,017$), «Девочка – Молодая женщина» (52,4%, 38,1% и 22,2% для лиц с педофилией, лиц без педофилии и испытуемых контрольной группы соответственно; $\chi^2=6,143$; $df=2$; $p=0,046$).

Отдельный феномен был обнаружен в результатах методики ЦТО (см. таблицу).

Таблица

Частота встречаемости пересечений между стимулами в группах

Пересечения между стимулами	Лица с педофилией, %	Лица без педофилии, %	Контрольная группа, %	χ^2	df	p
Идеальный сексуальный партнер – Ребенок	57,1	23,8	26,7	7,114	2	0,029
Сексуальное желание – Мальчик	28,6	4,8	8,9	6,579	2	0,037
Секс – Девочка	33,3	28,6	4,4	10,865	2	0,004
Удовольствие – Пассивность	14,3	4,8	0	6,664	2	0,036
Слабость – Привлекательность	9,5	0	0	6,434	2	0,040
Идеальный сексуальный партнер – Сочувствие	28,6	14,3	4,4	7,614	2	0,022
Оргазм – Сочувствие	33,3	19	4,4	9,769	2	0,008
Оргазм – Доброжелательность	42,9	19	13,3	7,438	2	0,024
Секс – Безопасность	14,3	9,5	0	6,123	2	0,047
Секс – Веселье	33,3	23,8	8,9	6,242	2	0,044
Секс – Спокойствие	42,9	23,8	13,3	7,060	2	0,029

Испытуемые с педофилией статистически значимо чаще устанавливают связи между стимулами «Идеальный сексуальный партнер – Ребенок», «Сексуальное желание – Мальчик», «Секс – Девочка» (33,3%, 28,6% и 4,4%; $\chi^2=10,865$; $df=2$; $p=0,004$), «Удовольствие – Пассивность», «Слабость – Привлекательность», «Идеальный сексуальный партнер – Сочувствие», «Оргазм – Сочувствие», «Оргазм –

Доброжелательность», «Секс – Безопасность», «Секс – Веселье», «Секс – Спокойствие».

Обсуждение результатов

Исследования в области социальной психологии показывают, что в качестве партнеров люди выбирают тех, кто схож с ними по разным характеристикам: физической привлекательности, образованию, возрасту и даже росту [17]. Похожий человек более понятен и предсказуем, то есть дает ощущение психологической безопасности [10].

Выявленные различия свидетельствуют о том, что образ Я испытуемых с педофилией характеризуется более выраженными инфантильными чертами в сравнении с другими группами. Более того, испытуемые этой группы не стремятся стать более зрелыми, так как видят себя идеальными более инфантильными, в большей степени похожими на ребенка. Нарушения в восприятии возраста проявляются и в понимании социальных стереотипов поведения (мужского и женского образов).

Не удивителен в этом контексте выбор лицами с педофилией партнера по взаимодействию. Нарушение в процессе социализации отношений с окружающими и с соответствующими по возрасту партнерами сказывается на последующем выборе референтной группы. В общении лица с педофилией предпочитают более инфантильных партнеров [10]. Референтной группой для них нередко становятся именно дети, а выбор объекта сексуального предпочтения в случае педофилии, таким образом, соответствует образу «Я» самого больного.

Интересен результат, касающийся сексуальной сферы лиц с педофилией, ассоциаций сексуальных стимулов с детскими образами и темами спокойствия, веселья, безопасности. По сути, сексуальность в случае педофилии сохраняется инфантильной, а смыслы сексуальной активности смещаются на коммуникативные, игровые. Точнее, смыслы сексуальности и сексуальной активности не были у них сформированы, ведь отношение лиц с педофилией к сексуальной сфере не дифференцировано, их сексуальность подобна детской и неотделима от межличностного взаимодействия. Это отчасти объясняет специфический рисунок педофильной активности – неагрессивный, игровой.

В заключение можно отметить несколько ограничений проведенного исследования. Выявленные особенности частично были свойственны и для правонарушителей без педофилии. Это может объясняться тем, что в группу обвиняемых без диагноза попали испытуемые, которым в силу различных обстоятельств (противоречивости результатов обследуемого, формального критерия длительности) не удалось поставить педофилию или у которых только формируется расстройство. Кроме того, среди лиц, которым в итоге диагностируется педофилия, нередко встречаются случаи так называемой заместительной педофилии, при которой исследователи не отмечают нарушений восприятия возраста [21]. Наличие таких испытуемых в группе лиц с педофилией также могло сказаться на полученных результатах.

Литература

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 74–82.
2. Анохин К.В. Лабиринты сознания, кладовые памяти // Человек. 2014. № 4. С. 136–150.
3. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. М.: Когито-Центр, 1998. 24 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Большой психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко., Б.Г. Мещеряков. СПб.: прайм-Евроник, 2003. 672 с.
6. Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В., Ткаченко А.А. Психологические особенности лиц с парафилиями // Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко. М.: РИО ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1997. С. 125–174.
7. Демидова Л.Ю. Половое самосознание при расстройствах сексуального предпочтения [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2019. Том 12. № 64. С. 2. URL:// <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n64/1691-demidova64.html> (дата обращения 10.05.2019).
8. Кокоренко В.Л. Полоролевая, возрастная идентификация и система самооценок у подростков с отдельными вариантами нарушений психического развития. Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 215 с.
9. Кон И.С. Постоянство и изменчивость личности // Психологический журнал. 1987. № 4. С. 126–136.
10. Радченко Н.А. Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних. Дисс. ... канд. мед. наук. М., 2002. 261 с.
11. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте (условия, структура, динамика, типология). Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. 152 с.
12. Ткаченко А.А. Сексуальные извращения – парафилии. М.: Триада-Х, 1999. 461 с.
13. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Медицина, 2001. 560 с.
14. Тюменева Ю.А. Половозрастная идентичность как опосредующий фактор становления социальной компетентности подростков. Дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 1998. 146 с.

15. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
17. Buss D.M. Marital assortment for personality dispositions: Assessment with three different data sources // *Behavior Genetics*. 1984. Vol. 14. № 2. P. 111–123. doi: 10.1007/BF01076408.
18. Diehl M., Wahl H.-W., Barrett A.E., et al. Awareness of Aging: Theoretical considerations on an emerging concept // *Developmental Review*. 2014. Vol. 34. № 2. P. 93–113. doi: 10.1016/j.dr.2014.01.001.
19. Galambos N.L., Turner P.K., Tilton-Weaver L.C. Chronological and subjective age in emerging adulthood: The crossover effect // *Journal of Adolescent Research*. 2005. Vol. 20. № 5. P. 538–556. doi: 10.1177/0743558405274876.
20. Kastenbaum R., Derbin V., Sabatini P., et al. “The ages of me”: Toward personal and interpersonal definitions of functional aging // *Aging and Human Development*. 1972. Vol. 3. № 2. P. 197–211. doi: 10.2190/TUJR-WTXK-866Q-8QU7.
21. Langevin R., Hucker S.J., Ben-Aron M.H., et al. Why are pedophiles attracted to children? Further studies of erotic preference in heterosexual pedophilia // *Erotic preference, gender identity, and aggression in men: new research studies* / R. Landevin (ed.). New York, London: Routledge, 1985. P. 181–209.
22. Montepare J.M. Subjective age: Toward a guiding lifespan framework // *International Journal of Behavioral Development*. 2009. Vol. 33. № 1. P. 42–46. doi: 10.1177/0165025408095551.
23. Rubin D.C., Berntsen D. People over forty feel 20% younger than their age: subjective age across the lifespan // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2006. Vol. 13. № 5. P. 776–780. doi: 10.3758/BF03193996.
24. Self, Ego, and Identity: integrative approaches / D.K. Lapsley, F.C. Power. New York: Springer-Verlag, 1998. 294 p.
25. Westerhof G.J., Barret A.E., Steverink N. Forever young? A comparison of age identities in the United States and Germany // *Research on Aging*. 2003. Vol. 25. № 4. P. 366–383. doi: 10.1177/0164027503025004002.

References

1. Aleshina Yu.E., Volovich A.S. Problemy usvoeniya roli muzhchiny i zhenshchiny [Problems in assimilation of roles of man and woman]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 1991, no. 4, pp. 74–82. (In Russ.).
2. Anokhin K.V. Labirinty soznaniya, kladovye pamyati [Labyrinths of consciousness, memory]. *Chelovek [Human]*, 2014, no. 4, pp. 136–150. (In Russ.).

3. Belopol'skaya N.L. Polovozrastnaya identifikatsiya. Metodika issledovaniya detskogo samosoznaniya [Gender and age identification. Method of investigation of child's self-consciousness]. Moscow: Kogito-Tsentr, 1998. 24 p. (In Russ.).
4. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti [The social construction of reality]. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).
5. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Big Psychological Dictionary]. In V.P. Zinchenko., B.G. Meshcheryakov (eds.). Saint-Petersburg: Prain-Evroznak, 2003. 672 p. (In Russ.).
6. Dvoryanchikov N.V., Gerasimov A.V., Tkachenko A.A. Psikhologicheskie osobennosti lits s parafiliiami [Psychological characteristics of persons with paraphilias]. In A.A. Tkachenko (ed.), *Anomal'noe seksual'noe povedenie [Abnormal Sexual Behavior]*. Moscow: RIO GNTs SiSP im. V.P. Serbskogo, 1997, pp. 125–174. (In Russ.).
7. Demidova L.Yu. Polovoe samosoznanie pri rasstroistvakh seksual'nogo predpochteniya [Gender self-awareness in disorders of sexual preference]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]*, 2019, vol. 12, no. 64, article 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n64/1691-demidova64.html> (Accessed 3.10.2019). (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Kokorenko V.L. Polorolevaya, vozrastnaya identifikatsiya i sistema samoootsenki u podrostkov s otdel'nymi variantami narusheniya psikhicheskogo razvitiya [Sex-role, age-related identification and self-esteem system in adolescents with different kinds of mental development disorders]. PhD Thesis. Saint-Petersburg, 2006. 215 p. (In Russ.).
9. Kon I.S. Postoyanstvo i izmenchivost' lichnosti [Persistence and variability of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 1987, no. 4, pp. 126–136. (In Russ.).
10. Radchenko N.A. Kliniko-sotsial'naya kharakteristika i sudebno-psikhiatricheskaya otsenka lits, sovershivshikh protivopravnye seksual'nye deistviya v otnoshenii nesovershennoletnikh [Clinical and social characteristics and forensic assessment of persons who have committed sexual offences against minors]. MD Thesis. Moscow, 2002. 261 p. (In Russ.).
11. Savina O.O. Psikhologicheskii analiz stanovleniya identichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozraste (usloviya, struktura, dinamika, tipologiya) [Psychological analysis of the identity formation in adolescence and youth (conditions, structure, dynamics, typology)]. PhD Thesis. Moscow, 2003. 152 p. (In Russ.).
12. Tkachenko A.A. Seksual'nye izvrashcheniya – parafilii [Sexual perversions – paraphilias]. Moscow: Triada-Kh, 1999. 461 p. (In Russ.).
13. Tkachenko A.A., Vvedenskii G.E., Dvoryanchikov N.V. Sudebnaya seksologiya [Forensic sexology]. Moscow: Meditsina, 2001. 560 p. (In Russ.).
14. Tyumeneva Yu.A. Polovozrastnaya identichnost' kak oposreduyushchii faktor stanovleniya sotsial'noi kompetentnosti podrostkov [Age and gender identity as

a mediating factor in the development of social competence in adolescence]. PhD Thesis. Krasnoyarsk, 1998. 146 p. (In Russ.).

15. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. Saint-Petersburg: Lenato, AST, Fond "Universitetskaya kniga", 1996. 592 p. (In Russ.).

16. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress, 1996. 344 p. (In Russ.).

17. Buss D.M. Marital assortment for personality dispositions: Assessment with three different data sources. *Behavior Genetics*, 1984, vol. 14, no. 2, pp. 111–123. doi: 10.1007/BF01076408.

18. Diehl M., Wahl H.-W., Barrett A.E., et al. Awareness of aging: Theoretical considerations on an emerging concept. *Developmental Review*, 2014, vol. 34, no. 2, pp. 93–113. doi: 10.1016/j.dr.2014.01.001.

19. Galambos N.L., Turner P.K., Tilton-Weaver L.C. Chronological and subjective age in emerging adulthood: The crossover effect. *Journal of Adolescent Research*, 2005, vol. 20, no. 5, pp. 538–556. doi: 10.1177/0743558405274876.

20. Kastenbaum R., Derbin V., Sabatini P., et al. "The ages of me": Toward personal and interpersonal definitions of functional aging. *Aging and Human Development*, 1972, vol. 3, no. 2, pp. 197–211. doi: 10.2190/TUJR-WTXK-866Q-8QU7.

21. Langevin R., Hucker S.J., Ben-Aron M.H., et al. Why are pedophiles attracted to children? Further studies of erotic preference in heterosexual pedophilia. In R. Landevin (ed.), *Erotic Preference, Gender Identity, and Aggression in Men: New Research Studies*. New York, London: Routledge, 1985, pp. 181–209.

22. Montepare J.M. Subjective age: Toward a guiding lifespan framework. *International Journal of Behavioral Development*, 2009, vol. 33, no. 1, pp. 42–46. doi: 10.1177/0165025408095551.

23. Rubin D.C., Berntsen D. People over forty feel 20% younger than their age: subjective age across the lifespan. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2006, vol. 13, no. 5, pp. 776–780. doi: 10.3758/BF03193996.

24. *Self, Ego, and Identity: integrative approaches*. Lapsley D.K., Power F.C. (eds.). New York: Springer-Verlag, 1998. 294 p.

25. Westerhof G.J., Barret A.E., Steverink N. Forever young? A comparison of age identities in the United States and Germany. *Research on Aging*, 2003, vol. 25, no. 4, pp. 366–383. doi: 10.1177/0164027503025004002

Информация об авторах

Демидова Любовь Юрьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: lyubov.demidova@gmail.com

Демидова Л.Ю., Зобнина Н.В., Дворянчиков Н.В. и др.
Измененное восприятие возраста при педофилии
/ педофильном расстройстве
Клиническая и специальная психология
2020. Том 9. № 1. С. 104–120.

Demidova L.Yu., Zobnina N.V., Dvoryanchikov N.V., et al.
Altered Perception of Age in Pedophilia and
Pedophilic Disorder
Clinical Psychology and Special Education
2020, vol. 9, no. 1, pp. 104–120.

Зобнина Наталья Валентиновна, стажер-исследователь, ГБУ «Московский исследовательский центр», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0088-506X>, e-mail: z.nat14@mail.ru

Дворянчиков Николай Викторович, кандидат психологических наук, декан факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Введенский Георгий Евгеньевич, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6255-4426>, e-mail: vvedensky_georg@mail.ru

Каменсков Максим Юрьевич, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6327-9307>, e-mail: m-kamenskov@mail.ru

Купцова Дарина Михайловна, младший научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

Information about the authors

Liubov Yu. Demidova, PhD in Psychology, Senior researcher, Laboratory of Forensic Sexology, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: lyubov.demidova@gmail.com

Natalia V. Zobnina, Intern Researcher, Moscow Research Center, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0088-506X>, e-mail: z.nat14@mail.ru

Nikolai V. Dvoryanchikov, PhD in Psychology, Dean of the Legal Psychology Faculty, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Georgy E. Vvedensky, Doctor of Medicine, Principal researcher, Laboratory of Forensic Sexology, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6255-4426>, e-mail: vvedensky_georg@mail.ru

Maksim Yu. Kamenskov, Doctor of Medicine, Leading researcher, Laboratory of Forensic Sexology, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6327-9307>, e-mail: m-kamenskov@mail.ru

Darina M. Kuptsova, Junior researcher, Laboratory of Forensic Sexology, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6803-1984>, e-mail: dary.rin@gmail.com

Получена: 05.10.2019

Received: 05.10.2019

Принята в печать: 25.03.2020

Accepted: 25.03.2020